

А.А. СИДОРОВ

ФИНАНСОВОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А.А.СИДОРОВ

ФИНАНСОВОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1914 ~ 1917)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1960

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена финансовому положению России и усилению ее финансовой зависимости от крупнейших капиталистических стран мира во время первой мировой войны 1914—1917 гг. Хронологические рамки работы несколько шире, так как нами прослежено влияние русско-японской войны и революции 1905—1907 гг. на финансовое положение царизма и на рост его внешней задолженности, рассмотрены и бюджет царской России накануне войны, а также рост военных расходов в бюджете России накануне мировой войны.

Глубокое изучение особенностей империализма в России невозможно без исследования истории финансов и бюджета. Именно в этих областях, как в фокусе, отражались все особенности экономического положения России, слабость ее экономического потенциала, точно также как и экономическая зависимость России от западноевропейского империализма ярче всего проявлялась в факте ее финансовой зависимости.

Все коренные вопросы экономической истории России эпохи империализма неразрывно связаны с историей финансов и той выдающейся ролью, которую играл в России финансовый капитал. Государственные займы в эпоху империализма приобретают новые черты, становясь одной из форм экспорта капитала богатых стран в страны отсталые, средством экономического и политического подчинения сильной стороной более слабого партнера; средством борьбы за политическое влияние и за раздел мира. Именно финансовый капитал, как указывал В. И. Ленин, привел в XX в. «и к *прямому* разделу мира»¹.

Внешние займы царского правительства были также неразрывно связаны с борьбой против революционного движения внутри страны. Реакционная роль европейского капитала особенно ярко выступала во время революционных кризисов в России. Эта сторона дела великолепно выяснена В. И. Лени-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 233.

ным еще на примере революции 1905—1907 гг.² Позднее, во время первой мировой войны, В. И. Ленин показал реакционную роль империалистических государств Европы, которые вместе с царизмом выступали против революционного пролетариата. Говоря о новой ситуации, сложившейся в эпоху империализма, В. И. Ленин писал: «Царизм заведомо и бесспорно перестал быть главным оплотом реакции, во-1-х, вследствие поддержки его международным финансовым капиталом, особенно Франции, во-2-х, в силу 1905 года... Теперь союз царистского с передовым капиталистическим, европейским, империализмом, на базе всеобщего угнетения ими ряда наций, стоит против социалистического пролетариата, расколотого на шовинистский, „социал-империалистский“, и на революционный»³.

Финансовая поддержка царского правительства империалистическими государствами играла важную роль в образовании союза реакционных сил Европы и царской России. В характеристике В. И. Ленина отмечено положение, сложившееся до начала мировой войны, когда главным кредитором России выступала Франция. В ходе войны произошли дальнейшие изменения, и главная роль кредитора России перешла к английскому империализму, обеспечившему царизму финансовую базу для ведения империалистической войны.

Несмотря на все это, финансово-экономическая проблематика мало привлекала исследовательскую мысль историков. После работ Б. А. Романова⁴, который исследовал истоки империалистической политики России на Дальнем Востоке и опубликовал ряд ценных документов о займах царского правительства, новые работы по этим вопросам принадлежат главным образом экономистам.

При М. Н. Покровском вопрос о финансовом капитале в России и ее зависимости от иностранного империализма изучался односторонне; историки и экономисты ограничивались исключительно исследованием роли иностранного капитала в промышленности и банках. Вопрос о государственных займах царского правительства фактически игнорировался. Тогда сложилось целое направление в историко-экономической литературе (работы С. Ронина, Н. Ванага, Л. Крицмана и других), которое развивало взгляды об отсутствии в России самостоятельной системы финансового капитала. Признавались только «зачатки»

² См. В. И. Ленин. Европейский капитал и самодержавие. Соч., т. 8, стр. 238—245.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 327.

⁴ Б. А. Романов. Россия в Манчжурии. Л., 1928; Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг. М.—Л., 1926, а также ряд публикаций в «Красном архиве».

местного капитала⁵ или финансово-капиталистические тенденции национального капитала, а вся система банков в России рассматривалась как некоторые отростки и дополнение финансового капитала Германии, Франции и Англии (С. Ронин, Л. Крицман, причем Ванаг считал, что самодержавие подчинялось только французскому финансовому капиталу). Одни из представителей этого течения в принципе отрицали возможность сращивания государственного аппарата с финансовой аристократией (Ванаг), а другие рассматривали царское правительство только как послушных исполнителей воли банковского капитала. Такое игнорирование самостоятельной роли самодержавия — военно-феодального империализма — и одностороннее рассмотрение его связей с международным капиталом указывает на то, что далеко не все богатство ленинских идей принималось исследователями в основу их изысканий. Разумеется, такой методологический подход не мог привести к объективным историческим выводам. Эта неправильная, однобокая схема Ванага — Ронина, получившая одобрение М. Н. Покровского, встречала возражения уже и тогда. Но нужна была большая исследовательская работа, чтобы показать не только методологическую, но и фактическую несостоятельность этих взглядов.

В настоящее время исследование многих вопросов истории русского империализма далеко продвинулось вперед. Найдены новые источники, проведены значительные исследования, которые показывают, что фигурировавшие ранее цифры об удельном весе иностранных капиталов преувеличены, а зачисление в германские или французские многих крупнейших русских банков несостоятельно. В то же время показано, что царизм, в силу поддержки международным капиталом в вопросах финансирования, играл руководящую роль и по отношению к банковской системе России.

В. И. Ленин особенно подчеркивал военно-феодальные черты империализма в России, т. е. империализма «гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического»⁶, он указывал на оплетение капиталистического империализма «густой сетью отношений докапиталистических»⁷. Поэтому исследование вопроса о финансовом положении царизма, а потом, после его свержения, и Временного правительства представляет важную задачу. Оно поможет глубже понять и средства воздействия правительства на всю экономику страны, и отношения между помещиками и буржуазией, и внешнюю политику.

⁵ «Труды первой Всесоюзной конференции историков-марксистов», т. I. М., 1930, стр. 335, 338, 373, 378 и др.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 343—344.

⁷ Там же стр. 246.

Чтобы судить о финансовых связях царизма с иностранным капиталом, достаточно привести несколько цифр. Одни гарантированные правительством железнодорожные займы достигали 1740 млн. руб., т. е. равнялись сумме иностранных капиталовложений в промышленность России. Иностранная доля общегосударственного долга царизма накануне первой мировой войны составляла примерно 4,3 млрд. руб., т. е. в два раза превосходила все иностранные капиталовложения в экономику страны. По признанию Совета министров, государственный долг царского правительства вырос за шесть лет—с 1904 по 1909 г.—на 3 млрд. руб. Только опасения, что заключение новых займов «для покрытия расходов по военным и морским ведомствам, возбуждив сомнения в прочности финансового положения России, может в сильной степени пошатнуть наш государственный кредит»⁸ и поведет к неминуемому финансовому расстройству, заставили правительство отказаться от займов в 1910—1913 гг. и возложить всю тяжесть расходов по подготовке страны к войне на плечи трудящихся, путем повышения налогов.

Однако расчетный баланс России с границей был отрицательный, поэтому без значительного и постоянного притока иностранных капиталов в Россию царское правительство не могло бы обойтись: золотое обращение рухнуло бы, несмотря на наступившее «успокоение» внутри страны. Столыпинская монархия могла держаться только на все усиливающемся постоянном притоке иностранных капиталов в страну, который принял форму не открытых государственных займов, а капиталовложений в железнодорожное строительство, промышленность и банки. Это происходило наряду с процессом усиливающегося внутреннего капиталонакопления. То была новая форма финансовой зависимости, складывавшаяся на фоне промышленного подъема, перевыполнения бюджетов, роста золотой наличности и кажущегося внешнего благополучия с денежным обращением.

Финансовая слабость царской России накануне мировой войны явилась производным фактором общей экономической отсталости страны вследствие политического господства крепостников-помещиков. При царском правительстве был невозможен подъем благосостояния масс, его бюджет носил паразитический характер, а платежный баланс был отрицательный. И в этот период в полной мере сохранили свое значение слова, сказанные В. И. Лениным о царском бюджете и финансовом положении правительства в годы русско-японской войны и первой русской революции 1905—1907 гг. Говоря о политике Витте — Коковцова, В. И. Ленин писал: «Они хозяйничают вечно в убыток. Они

⁸ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 42. Особый журнал Совета министров от 24 февраля 1910 г.

вывертываются только входя глубже и глубже в долги. При этом выручка от займов помещается, на время от одного займа до другого, в государственное казначейство, и на „золотой запас“ с торжеством указывают, как на „свободную наличность“. Золото, полученное взаймы, показывается всем и каждому, как доказательство богатства и платежеспособности России!»⁹. Даже железнодорожные займы, размещенные за границей, пополняли золотой запас Государственного банка.

Золотое денежное обращение России имело слабую экономическую базу, и его «регулятором» являлся непрерывный приток иностранных капиталов. Для равновесия курса рубля правительство вынуждено было держать за границей значительную часть золотой наличности. Денежная система России была совершенно неподготовлена на случай большой войны и сразу же после ее возникновения правительство было вынуждено прекратить золотой размен и оказалось без средств для оплаты зарубежных заказов.

За время мировой войны сложились новые формы финансово-экономической зависимости России от союзников, причем, как уже указывалось, роль ростовщика русского правительства перешла от Франции к Англии, более богатой и развитой стране, стоявшей во главе Антанты. Без значительной помощи союзников царское правительство не могло бы воевать более года, и революционный кризис в стране наступил бы значительно ранее. Поэтому наряду с внутренними источниками финансирования войны необходимо было исследовать вопрос и об иностранных кредитах и военных поставках России.

В последние годы вышел ряд работ советских экономистов, в которых рассматриваются проблемы, близкие к теме данного исследования. Это работы А. П. Погребинского, М. С. Атлас, А. Д. Гусакова, В. П. Дьяченко, Б. Ривкина и др.¹⁰ В них много ценного, но в большинстве из них финансовое положение России во время войны излагается попутно, в связи с другими проблемами исследований. Богатые архивные материалы военного времени, особенно о внешней задолженности царского и Временного правительств, остались неизученными. Видимо, именно из-за игнорирования архивных материалов в работах

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 240—241.

¹⁰ А. П. Погребинский. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., Госфиниздат, 1954; М. С. Атлас. Национализация банков в СССР. М., Госфиниздат, 1948; А. Д. Гусаков. Очерки по истории денежного обращения в России. М., Госфиниздат, 1946; В. П. Дьяченко. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М., Госфиниздат, 1947; Б. Ривкин. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции. М., Госфиниздат, 1957.

экономистов, а также и историков имеют хождение некоторые итоговые данные, значительно завышающие (до 10 млрд. руб.) государственную задолженность России ко времени Великой Октябрьской социалистической революции.

Во время мировой войны царская Россия, а затем и Временное правительство пользовались значительными кредитами со стороны своих союзников — Англии и Франции. Постепенно круг кредиторов расширялся, и кредиты предоставлялись также Японией, Италией и США. В нашей литературе сумма предоставленных России иностранных кредитов обычно определяется в 8,5 млрд. руб. Эта цифра значительно больше той, которая названа в советских документах (7,25 млрд. руб.) и превышает расчеты иностранных ученых, а также представителей дореволюционных властей и эмигрантских кругов. За счет предоставленных кредитов царское и Временное правительства делали огромные заказы военного снаряжения и вооружения, платили проценты по старым займам. Достаточно сказать, что за время войны было выдано 5386 заказов, по которым было выплачено 3875 млн. руб.¹¹ Между тем значительная часть оплаченных заказов не была выполнена, многие товары не были доставлены, причем часть их застряла в транзитных странах — Швеции, Норвегии, Финляндии.

Как известно, после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть отменила все долги царского и Временного правительств, в том числе долги военного времени. Особенно много средств поехали проценты по французским долгам, платежи по которым равнялись сумме платежей по военным поставкам, расходы на поддержание курса рубля и т. д.

Может быть потому, что Советская власть не признала старых долгов и аннулировала их, историки и экономисты не придали этой проблеме большого научного значения, используя недостаточно проверенные данные. Мы поставили задачей глубже изучить этот вопрос и изложить его в исторической последовательности и с документальной обоснованностью.

Необходимо было также исследовать вопросы, касающиеся важнейших соглашений о кредитах, показать, какими тяжелыми обязательствами сопровождалось предоставление кредитов (вывоз золота из страны, расходование денег и выдача заказов под контролем кредитора). Помимо израсходования золотой наличности за границей в сумме более полумиллиарда рублей русское правительство по требованию Англии вывезло золота на 68 млн. фунтов стерлингов. Так как Англия являлась главным кредитором, то изложение русско-английских финансовых отношений

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 1525, оп. 1, д. 681, лл. 270—274.

и трений, связанных с реализацией кредитов, естественно, занимает большое место в настоящей работе.

В нашей литературе до последнего времени значительно преувеличивалась роль США в предоставлении кредитов Временному правительству. В работах ряда авторов в роли главного кредитора Временного правительства выступают США, якобы совершенно вытеснившие Францию и Англию. Мы изложили этот вопрос в соответствии с имевшими место фактами.

Изучение материалов показало, что размер иностранных кредитов Временному правительству резко сократился сравнительно с кредитами царскому правительству. Это сокращение шло главным образом за счет резкого уменьшения английских кредитов. Предоставленные Временному правительству Соединенными Штатами 187 млн. долларов не могли компенсировать образовавшейся брешы. Об этом точно и убедительно указывается в отчете о деятельности Особенной канцелярии по кредитной части ¹².

Правительство Керенского, не пользовавшееся доверием широких масс России, протестовавших против продолжения империалистической войны, постепенно потеряло доверие и своих союзников. Внутренняя слабость Временного правительства, его неспособность справиться с революционным народом и армией наводили союзников на раздумье: стоит ли вкладывать большие деньги в предприятие, которое грозило провалом? Изучение материалов показывает, что Временное правительство в финансово-экономическом отношении безудержно катилось в пропасть. Буржуазия использовала Временное правительство для наживы за счет иностранных кредитов. На «частные нужды» буржуазии правительство отпустило валюты на 379 млн. руб., в то время как за все 8 месяцев его существования было получено иностранной валюты от экспорта лишь на 141,2 млн. руб. ¹³ Иностранные займы Временного правительства у второстепенных кредиторов, каким являлась Япония, принимали характер, угрожавший политическим интересам государства. Русский посол в Японии Крупенский решительно настаивал на прекращении в этой стране военных заказов и займов, которые японские милитаристы могли использовать в ущерб жизненным интересам России.

Рост бумажных денег в обращении в последний период существования Временного правительства (сентябрь — октябрь) достигал почти 2 млрд. руб. в месяц. Большая часть этих денег оседала в кассах банков, в карманах представителей крупной финансовой буржуазии. Все это усиливало спекуляцию, вело к

¹² ЦГАОР СССР, ф. 2281, оп. 1, д. 26, лл. 22—39.

¹³ Там же.

огромному росту нового учредительства, усиливало кризис и разруху, крайне ухудшая и без того тяжелое положение трудящихся масс.

В. И. Ленин писал в сентябре 1917 г., что «России грозит неминуемая катастрофа», что за полгода существования Временного правительства разруха усилилась, затруднилось военное положение¹⁴.

Большевистская партия в решениях VI съезда заявила, что выход из «критического положения» даст только ликвидация войны и организация хозяйственной жизни «не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян»¹⁵. В. И. Ленин писал, что вывести страну из тяжелого положения может только революционная диктатура демократии¹⁶. Одним из мероприятий для борьбы с финансовым крахом он выдвигал осуществление национализации банков и рабочий контроль снизу. Только государственный демократический контроль снизу позволил бы «наладить на деле, а не на словах, контроль за всей хозяйственной жизнью, за производством и распределением важнейших продуктов, наладить то „регулирование экономической жизни“, которое иначе осуждено неминуемо оставаться министерской фразой для надувания простонародья»¹⁷.

Национализация банков давала возможность на деле осуществить настоящий контроль за деятельностью банков, за использованием капиталов. Это был бы контроль бедных над богатыми. Он являлся переходной мерой в общей программе борьбы за победу социалистической революции, против империалистической войны.

Буржуазия утратила уверенность в том, что весь строй капиталистического производства останется неприкосновенным. Она чувствовала, что развитие русской революции в гораздо большей мере, чем какой-либо из предшествующих революций, угрожает самой основе капиталистического производства. Поэтому банковая буржуазия выступила против всяких форм государственного контроля, особенно если речь шла не о контроле чиновников, а о вмешательстве масс.

К. Маркс в свое время в следующих словах установил связь между развитием революции и состоянием кредита: «Государственный и частный кредит, это—экономический термометр, показывающий интенсивность революции. В той самой мере, в ка-

¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 299 и 339.

¹⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7. М., 1954, стр. 377.

¹⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 330.

¹⁷ Там же, стр. 306.

*кой падает кредит, повышается накал революции и растет ее творческая сила»*¹⁸. Эта зависимость в полной мере проявилась в ходе русской революции. Чем выше поднималась творческая сила революции, чем крепче сплачивался пролетариат под знаменем Коммунистической партии, под лозунгом «Вся власть Советам», тем ниже падал государственный и частный кредит, тем яснее выступала лакейская преданность Временного правительства его империалистическим союзникам.

Характерно, что меньшевики и эсеры оказались неспособны даже на осуществление демократических мер контроля. Только пролетариат, взявший в свои руки власть, решительно покончил с империалистической войной, с зависимостью страны от международного империалистического кредита. Национализация банков и капиталов и отмена долгов были мерами, направленными на установление национальной независимости страны, на решительный разрыв со всеми формами засилья империалистов. Они расчищали дорогу социалистическому строительству молодого Советского государства.

Кратко остановимся на источниках работы. Широко использованы печатные материалы: «Ежегодники Министерства финансов», Отчеты государственного контроля, Стенограммы Государственной думы, статьи в периодических органах, сборники статей представителей буржуазной науки. Этого рода материалы ярко отражают интересы гоподствующих классов — помещиков и буржуазии, которые всемерно поддерживали финансовые мероприятия правительства. В то же время печатные материалы дают много ценных фактических данных по вопросам внутренних займов и повышения налогового обложения. Конечно, они не раскрывают отношения широких масс населения к правительственным займам. Только архивные документы позволили показать резко отрицательное отношение не только рабочих масс, но и широких кругов мелкой буржуазии к займам царского правительства. Из тех же архивных материалов видно, что значительная часть займов оставалась в кассах крупных банков.

Открытая печать давала весьма извращенное представление о кредитах союзников, условия которых держались в секрете. Только архивные материалы Совета министров, Комитета финансов, Министерства финансов и его органов дают возможность правильно осветить этот важный вопрос.

Журналы Совета министров содержат данные о расширении эмиссионного права Государственного банка и расходовании военного фонда. В журналах Совета министров 1914 г. отразились разногласия между военным министром и министром

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7, стр. 20.

финансов по вопросу вывоза золота за границу в связи с оплатой военных заказов. Журналы за март — июль 1916 г. дают ценнейший материал о финансовых отношениях с Великобританией. Все же Совет министров занимался важнейшими финансовыми вопросами не систематически. Текущее наблюдение за деятельностью Министерства финансов лежало на Комитете финансов, журналы которого и докладные записки министра финансов в его адрес дают бесценный материал для понимания финансовой политики правительства. Особенное значение материалы Комитета финансов имеют для суждения о финансовых соглашениях с союзниками, проекты которых обсуждались в Комитете. Только отдельные документы Комитета финансов по этому вопросу были опубликованы в серии «Международные отношения в эпоху империализма»¹⁹.

Интересным источником являются донесения агентов Министерства финансов за границей, хорошо знавших местные денежные рынки и являвшихся информаторами министра финансов и проводниками его политики. Часто их переписка шла по дипломатическим каналам. К сожалению, ряд ценных документов Комитета финансов, которыми мы пользовались ранее, теперь не удалось обнаружить в архивах. Это заставило нас в отдельных случаях сделать ссылки на свою раннюю работу²⁰ и на архивные фонды Наркомфина СССР, где мы пользовались этими источниками.

Важное значение имеют материалы Архива внешней политики России — в донесениях послов и в инструктивных письмах министра финансов имеются ценные данные о финансовых отношениях России с ее союзниками. После Февральской революции Комитет финансов утратил свое значение, и без материалов Архива внешней политики России было бы очень трудно представить картину финансового положения Временного правительства.

Перечисленными фондами далеко не исчерпывается документальная база настоящей работы. Первостепенное значение имеют архивные фонды Комиссии по распределению иностранной валюты. Это был орган Особого совещания по обороне государства. Комиссия существовала с ноября 1915 г. и под ее руководством происходило использование больших займов 1915—1916 гг. и распределение валюты для всех ведомств и частной промышленности. Сохранился большой фонд материалов комиссии — протоколы ее заседаний, ценные статистиче-

¹⁹ «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, тт. I—X, 1931—1938. Серия осталась незавершенной; документация охватывает время с 1 января 1914 г. по апрель 1916 г.

²⁰ «Очерки по истории Октябрьской революции», под ред. М. Н. Покровского, т. I. ГИЗ, 1927, стр. 1—164.

ские данные, заявки предприятий и учреждений. После Февральской революции, в связи с дальнейшей централизацией заграничного снабжения, Комиссия по распределению валюты вошла в Главный комитет по заграничному снабжению (Главзагран), о деятельности которого отложилось достаточно много документов.

Описывая деятельность банков, мы ограничились только материалами о гарантийных операциях банков и их сотрудничестве с казной по размещению государственных займов. Существенный интерес представляют также материалы об урегулировании правительством задолженности русских коммерческих банков заграничным.

Указанные выше источники использованы впервые. Они дали возможность осветить вопрос о кредитах, предоставленных Англией, Францией, США, Японией и Италией. Кредитные операции с итальянскими банками были осуществлены через посредство синдиката частных банков России. Источники позволяют установить два вида кредита, полученные царским и Временным правительствами — государственный и частный. Решающее значение имели государственные кредиты, предоставленные правительствами Великобритании и Франции, и второстепенное — кредиты США и Японии. Кредит частных иностранных банков русской казне был очень незначителен; предоставлялся он американскими, итальянскими и японскими банками.

Во избежание недоразумений следует указать, что кредиты союзников русскому правительству предоставлялись не по рыночному курсу рубля или иностранной валюты, а по довоенному золотому паритету рубля.

В заключение считаю долгом выразить свою глубокую признательность работникам Центрального исторического архива в Ленинграде и Архива внешней политики России, неизменно оказывавшим мне содействие и дружескую помощь в процессе изучения материалов. Выражаю также большую благодарность Е. И. Данциг и Р. Ш. Ганелину за их ценную помощь в работе.

Глава I

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЮДЖЕТ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. ПОТРЯСЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ЦАРИЗМА В РЕЗУЛЬТАТЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Историю русских финансов накануне первой мировой войны (1900—1914 гг.), как и общего экономического положения страны, можно разделить на два периода — 1900—1909 гг. и последующий предвоенный период 1910—1914 гг.

В первый период Россия переживала глубочайший экономический кризис, перешедший в длительную депрессию, продолжавшуюся с некоторыми колебаниями до 1909 г.¹ Эти годы характеризуются ростом финансового капитала, господством монополистического капитала, усилением зависимости царской России от иностранного капитала. Самодержавие позорно проиграло русско-японскую войну. Народные массы России проделали опыт буржуазно-демократической революции. В Россию переместился центр мирового революционного движения. Царизм ослабел политически и в финансовом отношении.

¹ Некоторые экономисты (например, А. Ф. Яковлев) предлагают установить более детальную периодизацию, в частности пытаются выделить 1904—1905 гг. как период некоторого оживления в промышленности в связи с русско-японской войной. А. Ф. Яковлев утверждает, что 1904 год следует рассматривать «как циклическую фазу оживления, хотя и несколько деформированную войной с ее частичной перестройкой экономики». Отрицая, что война оказала «депрессивное влияние на экономику страны», А. Ф. Яковлев в утверждениях экономистов, видевших в войне причину хозяйственной депрессии, усматривает «преобладание публицистического элемента над научным анализом» (А. Ф. Яковлев. Экономические кризисы в России. М., 1955, стр. 311—312). Учитывая, однако, состояние финансов и государственного хозяйства России в 1904—1905 гг., нам кажется целесообразнее не выделять эти годы в самостоятельный период некоторого экономического оживления.

В этот период финансы царской России и ее золотая валюта испытали тяжкие потрясения, угрожавшие опрокинуть все здание финансовых реформ, построенное министром финансов С. Ю. Витте в конце XIX в. на весьма шатком фундаменте.

После окончания русско-японской войны на бюджете России несколько лет лежала «печать расплаты за войну»².

Второй период отличается от первого тем, что промышленность России вступила в новый цикл довольно значительного промышленного подъема, а в сельском хозяйстве, на базе столыпинской аграрной политики, происходил процесс углубления капиталистического развития, сопровождавшийся усилением классовой дифференциации крестьянства.

В области классовой борьбы второй период характерен новым подъемом революционной борьбы пролетариата, подтвердившей правильность лозунгов и тактики большевистской партии.

Во втором периоде правительство имело более благоприятные объективные условия для укрепления своего финансового положения, чем в первом. В первом периоде, особенно в связи с русско-японской войной и необходимостью ликвидации ее последствий, правительство разрешало финансовые задачи исключительно за счет роста государственной задолженности. Государственный долг России вырос со времени войны почти на 3 млрд. руб., а платежи процентов увеличились на 150 млн. руб. сверх того, что Россия уже платила раньше по государственному кредиту³.

Во втором периоде правительство пыталось разрешить важнейшие задачи общей экономической политики и усиления военно-морских сил, не прибегая к внешним займам даже для чрезвычайных затрат на армию и флот. Было необходимо внутри страны, во-первых, изыскать огромные средства для строительства военно-морского флота, пополнения боевых запасов сухопутной армии и ее реорганизации; во-вторых, надо было укрепить пошатнувшуюся за годы войны и революции валюту и найти средства для выросших расходов по линии хозяйства и культуры. Хотя удовлетворение неотложных хозяйственных и культурных запросов страны требовало больших финансовых затрат, особую остроту в этот период приобрели вопросы финансирования армии и флота.

Во всех странах, а в России это чувствовалось особенно

² И. П. Покровский. Государственный бюджет России за последние десять лет (1901—1910 гг.). СПб., 1911, стр. 4.

³ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 4, 1910, г., д. 530, лл. 377—400. Записка В. Н. Косовцова «Общие соображения министра финансов о возможности и порядке удовлетворения новых требований военного и морского ведомств по организации государственной обороны», 2 января 1910 г.

остро, росли расходы на армию и флот, на подготовку к войне. В области морского вооружения подводные лодки стали составной частью флота каждой страны. Кораблестроительная наука и опыт русско-японской войны породили новый броненосный корабль — дредноут. Новые броненосцы с турбинными двигателями почти в два раза превышали водоизмещение старых (25 тыс. тонн вместо 12—15 тыс. тонн во время русско-японской войны), были лучше бронированы и обладали скоростью около 25 узлов, а эскадренные миноносцы нового типа развивали скорость в 35—36 узлов. Морской министр Бирилев уже 1906 г. предлагал срочно строить два новых корабля типа «дредноут». Он указывал, что эти два корабля представляли бы даже без поддержки их другими достраиваемыми судами «более значительную боевую силу, чем целая эскадра устаревших броненосцев с недостаточным ходом и отсталым вооружением»⁴. Строительство одного такого корабля в России обходилось около 40 млн. руб.

Еще задолго до выработки морской программы Совет министров в мае 1907 г. разрешил морскому министру вносить в сметы расходов ежегодные ассигнования в размере 31 млн. руб. на постройку новых кораблей, артиллерийское и минное их вооружение⁵.

Сухопутные армии также непрерывно совершенствовались и развивали свои вооружения: пулемет получил массовое признание во всех армиях, усилились все виды артиллерии, легкой и грузовой автомобили получили применение для военных нужд, развилась радиосвязь, появилась военная авиация. Технический прогресс изменял и совершенствовал оружие и материально-техническое снабжение, что немедленно отражалось на бюджетах. Военный бюджет неуклонно увеличивался. Поэтому содержание огромной сухопутной армии и пополнение ее запасов, а также одновременное строительство морского флота накладывали свой губительный отпечаток на финансы и бюджет царской России.

Чтобы спасти свои финансы, правительство старалось изыскать все необходимые средства за счет обыкновенных доходов по бюджету, прекратив заключение внешних займов для покрытия бюджетных прорех. Проводником этой финансовой политики был долготелый руководитель Министерства финансов В. Н. Коковцов.

Свыше двух десятков лет руководство финансами Российской империи находилось в руках двух государственных дея-

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 444, л. 4.

⁵ Там же, лл. 36—37. Решение Совета министров было утверждено царем 9 июня 1907 г.